

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

А.Н. Смирнов

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Новокузнецкий филиал Кемеровского государственного университета

Глобальные изменения, произошедшие в России в последние десятилетия XX в., коснулись и законодательства, затронув правовой фундамент мер предупреждения преступлений. Это не могло обойти стороной систему наказаний и ее институты. Особенно наглядно политико-идеологические тенденции проявились в решении вопроса о «судьбе» исправительных работ. В связи с этим представляется оправданным обратиться к истокам проблемы – начальному моменту реформирования уголовного и исправительно-трудового законодательства, имевшему место «на последнем рубеже» советского государства и права.

На рубеже 80–90-х гг. XX в. проблематика исправительных работ была тесно связана с вопросами построения и кодификации нового уголовного законодательства. В 1988 г. была опубликована монография «Уголовный закон: опыт теоретического моделирования», которая выражала новые концептуальные подходы в сфере применения наказаний (см.: [1]). Содержание этого коллективного труда отражало основные положения проекта Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик.

В 1988 г. Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД СССР, Академия МВД СССР, Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка подготовили модель Основ уголовного-исполнительного законодательства СССР и союзных республик. Как отмечалось в пояснительной записке, «...проект предусматривает законодательную регламентацию общих положений, порядка и условий исполнения всех видов наказаний, а также применения иных мер уголовно-правового воздействия на осужденных... В связи с этим, новый закон предлагалось назвать не Основы исправительно-трудового, а Основы уголовного-исполнительного законодательства...» [2, с.3].

В соответствии с доктринальной моделью, в разработке которой принимали участие и ученые Томского государственного университета, было предусмотрено два вида исправительных работ: 1) отбываемые по месту работы осужденного; 2) отбываемые в иных местах, определяемых инспекци-

ями по исправительным делам органов внутренних дел (ст. 72 Основ). Иные места (организации, предприятия, учреждения) должны были находиться в пределах населенного пункта, либо местности, откуда осужденный имел бы возможность возвращаться к месту проживания в течение дня.

Новелла модели заключалась в том, что при невозможности трудоустройства осужденного в иных местах, допускалось, с согласия инспекции, его оставление в прежнем трудовом коллективе, но с переводом на другую должность.

Срок исправительных работ устанавливался от двух месяцев до двух лет, а размер удержаний из заработка осужденного должен был составлять от 10 до 20 %.

Следует отметить, что две модели исполнения исправительных работ также предлагались в проекте Основ уголовного-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик, разработанном Всесоюзным научно-исследовательским институтом МВД СССР в 1990 г.

В соответствии с доктринальной моделью Основ устанавливались следующие виды карательных правоограничений в отношении осужденных: ежемесячные удержания из заработка, исключение времени отбывания наказания из общего трудового стажа, непредоставление осужденному очередного трудового отпуска.

Предусматривалось правоограничение предупредительного характера – запрет увольняться без письменного разрешения инспекции исправительных работ. Разрешение на увольнение могло быть выдано после проверки обоснованности заявления осужденного. Допускалось обжалование отказа, правда, не в суд, а вышестоящему должностному лицу.

Учитывая социально-экономические изменения в обществе, легализацию индивидуальной трудовой деятельности, модель разрешала ее осуществление осужденным к наказанию в виде исправительных работ с оговоркой о том, что их трудовая функция должна реализовываться на государственных или общественных предприятиях, учреждениях, организациях.

В модели провозглашалось, что исправление осужденных к рассматриваемому наказанию, осуществляется на основе их участия в общественно-полезном труде, контроля за их поведением и проведения с ними воспитательной работы.

Модель практически не упоминала трудовой коллектив в качестве субъекта воспитательного воздействия на лиц, отбывающих исправительные работы. Исключалась обязанность администрации доводить до сведения коллектива факт осуждения к исправительным работам.

В проекте Основ, подготовленном МВД СССР, содержалось положение о том, что «... с лицами, отбывающими исправительные работы, ..., воспитательная работа проводится совместно с администрацией предприятия, учреждения или организации, общественными объединениями и религиозными организациями» (ст. 25 Проекта).

Модель включала также меры поощрения осужденных к исправительным работам, такие, как:

- разрешение на пользование очередным отпуском;
- условно-досрочное освобождение;
- зачет времени отбывания наказания в общий трудовой стаж.

В случае злостного уклонения от отбывания исправительных работ, инспекцией могло быть внесено представление в суд о замене этого наказания ограничением свободы.

2 июля 1991 г. Верховный Совет СССР принял новые Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик. В них продолжительность исправительных работ определялась не свыше двух лет, а размер удержаний из заработка не должен был превышать 20 % [3, с. 21]. Однако, Основы вскоре, в связи с распадом Советского Союза, стали достоянием истории, а юридическая судьба исправительных работ была уже неразрывно связана с правотворческой и правоприменительной практикой России. На состояние исправительных работ, идеологию и юридическую природу данного наказания не могли не повлиять перемены в общественно-политическом строе государства, социально-экономических отношениях, концептуальных подходах к функционированию уголовно-исполнительной системы.

Законом РФ «О внесении изменений и дополнений в ИТК РСФСР, УК РСФСР и УПК РСФСР» от 12 июля 1992 г. было существенно изменено карательное содержание института исправительных работ.

Время их отбывания должно было засчитываться в трудовой стаж, осужденным предоставлялось право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней [там же].

В новых политических и правовых условиях исправительные работы не потеряли своего значения

как реальная альтернатива лишению свободы. К началу 1992 г. число осужденных к данному наказанию составило 195.3 тыс. человек [4, с. 11].

Исследователями обращалось внимание на возрастание значимости исправительных работ в связи с ликвидацией ссылки-высылки, условного осуждения и условного освобождения с привлечением к труду. Среди достаточно широко применяемых наказаний, не связанных с изоляцией от общества, исправительные работы оставались едва ли не единственной мерой [там же]. Вместе с тем, исполнение исследуемого наказания было неразрывно связано с проблемами современного социума.

Таким образом, преобладающей тенденцией уголовной политики постсоветской России, стало «...проведение мероприятий в направлении гуманизации системы наказаний и процедур их применения с учетом ценности человеческой жизни, необходимости сохранения и развития позитивных связей осужденного с обществом [5, с. 9]. Иллюстрацией данных процессов стала упоминавшаяся отмена ссылки и высылки, условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду, ликвидация системы спецкомендатур, а также принятие ряда нормативных решений, посвященных деятельности уголовно-исполнительной системы, что позволяет охарактеризовать этот период, как наиболее насыщенный в плане нормотворчества [6, с.75].

Вместе с тем, более широкому распространению наказания в виде исправительных работ препятствовала сложная экономическая ситуация, растущая безработица. В литературе обращалось внимание на незначительную «жизнеспособность» в этих условиях исправительных работ в «иных местах», при которых осужденные практически самостоятельно ищут работу, а служба, исполняющая наказание фактически бездействует. Кроме того, Федеральная служба занятости в 1994 г., издав дискриминационное указание, запрещает признавать осужденных к исправительным работам, безработными или ищущими работу [там же]. Понятно, что такой подход превращал исправительные работы в «иных местах» в юридическую фикцию.

Наряду с этим, при обсуждении проектов нового уголовного законодательства РФ, выдвигалась точка зрения о якобы ненужности исправительных работ, как «пережитка» советской эпохи. Такой взгляд, по-видимому, был обусловлен однобоко отрицательной оценкой отечественного опыта в сфере наказаний и «эйфорией» по поводу западных уголовно-правовых моделей.

Негативные аспекты подобных идей были проанализированы В.А. Уткиным, отмечавшим, что отказ от исправительных работ был бы опрометчивым шагом [7, с. 241]. Им обращалось внимание на

высокие воспитательно-профилактические возможности исправительных работ и незначительный уровень рецидива, составляющий не более 12 % [там же].

Однако, несмотря на неоднозначность ситуации с оценкой перспектив исправительных работ, данный вид наказания был сохранен в УК РФ 1996 г. Вследствие этого обрело смысл совершенствование правовой регламентации исполнения исправительных работ. Одновременно продолжались дискуссии вокруг «ресурсов» исследуемого уголовно-правового средства. Так, в частности, В.А. Уткиным вносилось предложение о трех видах исправительных работ (названных с учетом терминологии тогдашнего проекта УК, «обязательными»):

- бесплатные работы от 60 до 240 часов в год;
- обязательные оплачиваемые исправительные работы по месту работы;
- обязательные оплачиваемые исправительные работы в иных местах [там же].

Представляется, что такая комбинация исправительных работ являлась бы достаточно выигрышной в плане дифференциации политики исполнения наказаний. Но законодатель первоначально оставил исправительные работы лишь по месту трудовой деятельности осужденного, а затем с декабря 2003 г. – только «в иных местах», что конечно не способствует эффективному применению альтернатив лишению свободы.

Несмотря на имеющиеся трудности в применении и исполнении исправительных работ, это наказание не утратило своих перспектив и стало особенно актуальным в условиях дальнейшей гуманизации уголовно-исполнительной системы, её участия в международном проекте «Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации». Проблематика данного наказания, как и других альтернативных мер, обсуждалась на международных конференциях под эгидой PRI [8, с. 50].

Подводя итог изложенному, целесообразно предложить следующие выводы:

1. Исправительные работы, как свидетельствует историческая практика их применения, являются наказанием без лишения свободы, в котором наиболее ярко выразилось соединение элементов кары и исправительно-трудового (воспитательного) воздействия.

2. На эволюцию этого наказания накладывали отпечаток как социально-экономические, политико-идеологические условия, так и концептуальные подходы, складывавшиеся в тот или иной период развития отечественной юридической науки. Исправительные работы возникли как уголовно-правовой институт, выражающий идею классового подхода, в соответствии с которой все «нетрудовые элементы» (в том числе и преступники), должны

были работать. Поэтому данное наказание в начальный период советского государства и права, преимущественно имело бесплатный характер, так как этим трудом, как правило неквалифицированным, искупалась вина за содеянное. В дальнейшем акцент в содержании исправительных работ изменился, что нашло свое выражение даже в наименовании (вместо принудительных – исправительно-трудовые работы).

Основным содержанием данного наказания стало трудовое перевоспитание осужденных, которых даже законодательные акты того времени обозначали, как «трудящихся».

Во второй половине XX в. исследуемое наказание получило название исправительные работы без лишения свободы и понимается как мера, способствующая исправлению осужденных, находящихся под контролем общественных организаций и трудовых коллективов и позволяющая предупредить новые преступления без назначения лишения свободы.

Будучи «изобретением» социалистического уголовного права, исправительные работы полностью соответствуют принципам и содержанию так называемых общественных санкций, рекомендуемых Советом Европы в Специальных Правилах относительно применения общественных санкций и мер (1992 г.).

3. Карательные и воспитательно-предупредительные элементы исправительных работ изменялись, приобретая новое качественное содержание. Так, например, существовавшее ранее отбывание исправительных работ за пределами населенного пункта проживания, трансформировалось в их отбывание в иных местах.

В этом русле эволюционировали подходы ученых и практиков к проблематике исправительных работ. И если в 20-е гг. прошлого века критике подвергалось данное наказание, отбывавшееся по месту службы лица, совершившего преступление, как имеющее недостаточный карательный потенциал, то в 60–80-е гг. наиболее предпочтительными считались именно исправительные работы, отбываемые по месту работы, как позволявшие осужденному находиться под благотворным влиянием своего трудового коллектива.

4. Исправительные работы показали себя устойчивой «конструкцией» отечественного опыта построения и применения наказаний без изоляции от общества. Возникнув в ранний советский период, они продолжают сохраняться и в условиях рыночной экономики, и ориентации на мировую уголовно-исполнительную практику.

5. На протяжении всей истории исправительных работ, обсуждалась проблематика повышения их эффективности, предлагались различные вари-

анты относительно совершенствования организации исполнения, улучшения форм и методов контроля за осужденными, осуществления воспитательного процесса. Многолетняя практика подтвердила, что наиболее результативными являются исправительные работы, которые отбываются по месту осуществления трудовой деятельности осужденного. Современный законодатель проявил ничем не оправданный волонтаризм, отказавшись от этой модели наказания и оставив только исправительные работы в иных местах, проигнорировав рекомендации ученых и практиков о нецелесообразности назначения названной уголовно-правовой меры лицам, не имеющим постоянного места работы.

6. Советский период исправительных работ является уникальным примером участия общественности в воспитательном воздействии на осужденных, разнообразия форм и методов такого участия (наставничество, работа наблюдательных комиссий, общественных инспекторов и т.п.). Этот опыт

практически не нашел закрепления в действующем законодательстве России, которое, по выражению В.А. Уткина, содержит «принцип неучастия общественности».

В условиях возрастания роли гражданского общества, подобная ситуация имеет только отрицательные последствия. Поэтому представляется необходимым учесть положения модельных уголовно-исполнительных Кодексов РФ и восстановить практику общественного воздействия и контроля, участия трудовых коллективов в деле исправления осужденных, адаптировав её к сложившимся социально-экономическим и политическим реалиям и создав для этого соответствующие правовые основы.

Полагаем, что соблюдая историческую преемственность, можно сохранить исправительные работы, как реальную альтернативу лишению свободы. Понятно, что эффективность этой альтернативы во многом зависит от совершенства правовых и организационных основ ее применения.

Литература

1. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / Под ред. С.В. Кудрявцева. М., 1998.
2. Модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1988.
3. Орлов В. Н. Проблемы назначения и исполнения исправительных работ. Ставрополь, 2001.
4. Михлин А., Казакова В. Исправительные работы: перспективы развития // Советская юстиция. 1993. № 14.
5. Уголовно-исполнительное право России / Под. ред. О.В. Филимонова. М., 2004.
6. Зубков А.И., Калинин Ю.И., Сысоев В.Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России. М., 1997.
7. Уткин В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Томск, 1995.
8. Михлин А.С. Исправительные работы как альтернатива лишению свободы // Сб. мат-в междунар. конф. М., 2002.

В.А. Уткин

БЕСПЛАТНЫЙ ТРУД ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Юридический институт Томского государственного университета

Согласно ст. 9 УИК РФ общественно полезный труд является одним из основных средств исправления осужденных. Добросовестное отношение осужденных к труду традиционно считается одним из критериев исправления осужденных и основанием применения к ним мер поощрения (ч. 1 ст. 113 УИК), а также изменения условий отбывания наказания в лучшую сторону. Добросовестное отношение к труду – одна из обязанностей осужденных (п. 14 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений 2005 г.).

В то же время, по официальным данным число осужденных, занятых оплачиваемым трудом, снижается. Если в 2002 г. им было занято 267 тыс. человек, то в 2005 г. – 220 тыс. (то есть примерно каж-

дый третий из отбывающих наказание в исправительных учреждениях).

Безусловно, следует приветствовать попытки руководства ФСИН России стабилизировать и улучшить ситуацию путем реорганизации организационно-правовых форм собственного производства и предприятий УИС (в т.ч. путем создания т.н. «центров трудовой адаптации»). Однако, пока остаются без должного внимания такие формы трудовой занятости осужденных, которые имеют столь же важное воспитательное и «оценочное» значение, как и их труд, непосредственно на производстве. Речь идет о бесплатном труде осужденных.

По характеру привлечения к нему такой труд может быть обязательным (под угрозой мер при-